

Алексей Николаевич Станкин

*Доцент кафедры конституционного и
административного права Тольяттинского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ans77@list.ru*

Конституционно-правовая ответственность и безответственность как парные юридические категории¹

***Аннотация:** в последние два десятилетия юридическим сообществом уделяется особое внимание вопросам конституционной ответственности, при этом практически отсутствуют работы, посвященные ее оборотной стороне — конституционной безответственности. Это обуславливает актуальность доктринального исследования названных правовых явлений. Предмет исследования составляют конституционная ответственность и конституционная безответственность. Автор развивает общетеоретические положения о юридической ответственности и безответственности с позиций конституционного права. Цель работы — раскрытие правовой природы конституционной ответственности и безответственности как парных правовых явлений, их взаимосвязей. Для достижения названной цели использованы основные общенаучные и специальные методы: диалектический, системный, индукция и дедукция, формально-юридический и др. Отмечается, что конституционно-правовой ответственности свойственны иные виды юридической ответственности: нормативность, противоправность, виновность, наказуемость. Кроме того, конституционная ответственность связана с государственным принуждением. Утверждается, что конституционная ответственность имеет двухаспектную природу, т. е. дифференцируется на «позитивную» и «негативную», а конституционная безответственность является следствием несовершенства законодательства и неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей субъектом конституционного права. Отмечается взаимосвязь конституционной безответственности с проблемами правотворчества и правоприменения. Заключается, что конституционная безответственность — это нереализованность предусмотренных*

¹Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-011-00083 А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

конституционным законодательством мер конституционной ответственности вследствие несовершенства норм конституционного права либо неисполнения (ненадлежащего исполнения) субъектами конституционных правоотношений своих обязанностей.

Новизна исследования заключается в системном подходе к парным категориям «конституционная ответственность» и «конституционная безответственность», что позволяет всесторонне раскрыть имеющиеся проблемы в данной области. Утверждается необходимость базового системообразующего документа, «дорожной карты» в сфере юридической ответственности, которая даст ориентиры законодателю в устранении правовых лакун.

Ключевые слова: конституционная ответственность, конституционная безответственность, конституция, закон, правонарушение.

Aleksej Nikolaevich Stankin

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the department of Constitutional and Administrative Law,
Tolyatti State University, Docent*

Constitutional and Legal Responsibility and Irresponsibility as Correlative Juridical Categories

Annotation: *last two decades special attention is paid to the issues of constitutional responsibility but at the same time there is nearly total absence of works covering its correlative category which is constitutional irresponsibility. It causes the relevance of doctrinal research of these legal phenomena. The subject of the article consists of constitutional responsibility and constitutional irresponsibility. The author dynamically describes general theoretical approaches to legal responsibility and irresponsibility from the point of view of constitutional law. The research is aimed to cover legal origin of constitutional responsibility and irresponsibility as correlative legal phenomena and their interconnections. To achieve this aim the author uses such general scientific and specific methods as: dialectical, systematic and formal juridical ones, induction, deduction, etc. The author underlines that constitutional and legal responsibility is characterized by special sorts of legal responsibility, they are normative force, wrongfulness, culpability, punishability. Besides these points constitutional responsibility is connected to state enforcement. The author claims that constitutional responsibility has*

dual-aspect nature. It means that it can be differentiated as “positive” and “negative”. At the same time constitutional irresponsibility is the consequence of imperfection of legislation system or non-performance and failure to perform obligations by object of constitutional law. The author depicts interconnection between constitutional irresponsibility and issues of law-making and law enforcement. The author concludes that constitutional irresponsibility tends to be the lack of realization of measures of constitutional responsibility prescribed in constitutional legislation. On the author’s opinion it happens in the result of imperfection of norms of constitutional law or non-performance (failures to perform) of duties by subjects of constitutional correlations.

The novelty of the research lies in systematic approach to correlative categories of “constitutional responsibility” and “constitutional irresponsibility”. This approach helps to describe current problems in this sphere from all the possible sides. The author claims that it is necessary to create basic system-building document, kind of a “map” in the sphere of legal responsibility which can lead law-makers to fill the legal gaps.

The present research is supported by the Russian Fund of Fundamental Researches (RFFR), project number 19-011-00083 A “Legal responsibility in mechanisms of providing national security”.

Keywords: *constitutional responsibility, constitutional irresponsibility, Constitution, law, breach of law.*

Вопросам ответственности в юридической литературе уделяется особое внимание, поскольку юридическая ответственность является важнейшей составляющей правового статуса субъектов правоотношений. Данной тематике посвящено немало работ, однако стремительно меняющиеся реалии заставляют по-новому смотреть на многие вещи. Как отмечают исследователи, в судебной практике пробелы в законодательстве встречаются примерно в 67,6 % случаев, причем наиболее пробельной является сфера обеспечения федерального законодательства мерами юридической ответственности [1]. Таким образом, у исследователей и законодателей впереди достаточно большой объем работы.

Мы полностью солидарны с мнением А. В. Малько и Р. С. Маркуни-на о необходимости применения системного метода в научных исследованиях, в частности, в вопросах исследования юридической ответственности [2]. Развивая мысль ученых, считаем целесообразным рассматривать не только юридическую ответственность как таковую, но и ее

антипод, оборотную сторону — юридическую безответственность, диалектическая связь которых, их взаимообусловленность не вызывает сомнений.

Вслед за термином «юридическая ответственность» термин «безответственность» достаточно прочно вошел в официальный, в том числе и юридический лексикон. Президент России в одном из своих посланий Федеральному Собранию обозначил безответственность в качестве одной из угроз безопасности России [3]. Слово «безответственность» все чаще фигурирует в решениях Конституционного Суда РФ.

Очевидно, что без общетеоретических представлений о юридической ответственности и безответственности как ее оборотной стороны невозможно рассмотрение вопроса об указанных категориях применительно к отраслевым юридическим наукам. Не является исключением и конституционное право.

Прежде всего, конституционно-правовой ответственности, как и всем иным (или почти всем) видам ответственности присущи следующие признаки: нормативность; противоправность; взаимосвязь с государственным принуждением; виновность; двухаспектная природа, т. е. дифференцированность на «позитивную» и «негативную»; наказуемость.

Если первые три признака обычно не вызывают споров среди исследователей, то с признаками виновности и двухаспектности все не так однозначно. Что касается вины как обязательного признака конституционной ответственности, то наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности [4]. Таким образом, для признания деяния конституционно-правовым нарушением необходимо наличие всех элементов состава правонарушения.

Что касается двухаспектности конституционно-правовой ответственности, то анализ решений Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод, что Суд признает наличие как негативной, так и позитивной конституционной ответственности. Так, Суд говорит об «ответственности главы государства за согласованное единство органов государственной власти», «конституционной ответственности главы государства за деятельность Правительства», «ответственности главы исполнительной власти субъекта», «конституционной ответственности за выполнение актов публичной власти» [5].

Таким образом, конституционно-правовая ответственность за правонарушение — это обязанность субъекта конституционных правоотношений претерпевать неблагоприятные последствия своего виновного противоправного деяния, нарушающего требования конституционного законодательства.

Важнейшим условием эффективности конституционно-правовой ответственности является четкое, научно обоснованное закрепление в законодательстве всех элементов состава конституционного правонарушения. Данное правило исключает (либо максимально минимизирует) обратную сторону юридической ответственности — юридическую безответственность.

Профессор Д. А. Липинский среди институциональных признаков юридической безответственности выделяет: отсутствие норм, предусматривающих юридическую ответственность при существовании деяний, которые представляют общественную опасность; правовое декларирование юридической ответственности, которая не снабжена механизмами реализации; избыточность нормативности, представляющую собой зарегламентированность юридического процесса, фактически исключающую реальное привлечение к юридической ответственности; явное несоответствие санкций характеру и степени общественной опасности правонарушения; закрепление в правовых нормах легальных возможностей избежать юридической ответственности; формализацию в правовых нормах ценностей, чуждых нашему обществу, которые заранее обречены на массовое неприятие [6]. Думается, данные признаки вполне применимы и к конституционной безответственности. Рассмотрим их более подробно.

Отсутствие норм, предусматривающих юридическую ответственность при существовании деяний, которые представляют общественную опасность.

Взаимная ответственность гражданина и государства — важнейшая составляющая современного правового демократического государства. В этом плане весьма показательным являлась дефиниция гражданства, закрепленная в соответствующем Законе 1991 г. «Гражданство есть устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека» [7]. В дефиниции гражданства, закрепленной в действующем Законе о гражданстве, уже нет акцента на приоритете прав человека, взаимных обязанностях гражданина и государства [8]. Гражданство Российской Федерации определяется лишь с позиций взаимных прав и обязанностей гражданина и государства, что является весьма тревожным сигналом.

Демократическое государство, прежде всего, предполагает ответственность власти. Пока же конституционно-правовое законодательство

России исходит из принципа неотвечтственности высших эшелонов государственной власти страны – Президента РФ, Федерального Собрания – парламента РФ, Правительства РФ [9]. В отношении оценки эффективности их деятельности не установлено каких-либо критериев. Между тем отсутствие ответственности представителей высших эшелонов власти негативно влияет на уровень общественного доверия к принимаемым ими решениям.

Нельзя не согласиться с позицией судьи Конституционного Суда РФ Ю. М. Данилова, выраженной им в Особом мнении к Постановлению № 4-П от 04.12.2013: «Всякая безответственность развращает. И конституционная также» [10]. Безответственность «высших эшелонов власти» развращает более низкие уровни власти. В обществе присутствует недоверие к власти, утрачивается престиж закона. Усугубляет положение хамское отношение представителей власти к обычным гражданам, ставшее чуть ли не нормой. Нередкими стали циничные высказывания в адрес граждан: «государство не просило [ваших родителей] вас рожать», «я вас в Афганистан не посылал», «маленькие пенсии получают только алкаши и тунеядцы» и др. Однако принимаются законы, устанавливающие повышенную ответственность для граждан за неуважение к власти [11]. Между тем практика применения данного Закона неоднозначна. На региональном и местном уровне правоохранители возбуждают дела по данной статье, если дело касается мэра или губернатора. Закон используется для сведения счетов с общественниками и журналистами [12]. В свете сказанного, нельзя не согласиться с мнением А. С. Бондарева, рассматривающего юридическую ответственность и безответственность как стороны правовой культуры и антикультуры [13].

А. А. Фомин обоснованно определяет взаимозависимость между юридической безответственностью власти, с одной стороны, и национальной безопасностью и конституционным правопорядком, – с другой, как прямо пропорциональную. По его мнению, юридическая безответственность органов государственной власти и должностных лиц создает угрозы конституционной безопасности, измерениями которой являются такие параметры, как верховенство закона, демократия и права личности [14, с. 12].

Еще в 2011 г. Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». В подп. 3 п. 17 данного документа среди прочих мер по повышению правовой культуры и вовлечению в правовое просвещение населения представителей власти выделяются:

устранение факторов, способствующих проявлению безответственности и правового нигилизма в деятельности государственных и муниципальных служащих [15].

Однако многочисленные примеры говорят о наличии проблем реализации данной политики. Показателен пример с реализацией права граждан на обращение в органы власти. В частности, Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» был принят 02.05.2006 [16]. И лишь спустя пять лет в КоАП РФ была введена статья, устанавливающая административную ответственность для должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан [17]. Таким образом, отсутствие мер ответственности нередко влекло нарушение конституционных прав граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Единственное, на что мог рассчитывать заявитель, — это применение мер дисциплинарной ответственности к нерадивому чиновнику. Однако применение таких мер — это право работодателя, а не обязанность. А если учесть российскую действительность, в том числе такие явления, как кумовство, землячество и другие, особенно в малых населенных пунктах, наказание лиц, нарушивших право граждан на обращение, было иллюзорным.

Правовое декларирование юридической ответственности, которая не снабжена механизмами реализации.

Применительно к данному признаку можно привести норму об импичменте Президента РФ. Например, Н. А. Боброва отмечает, что «институт отрешения от должности Президента РФ, как он сформулирован в Конституции РФ, является изначально неисполнимым, он выполняет роль декорации для полной безответственности Президента» [18]. Действительно данная процедура, во-первых, чрезмерно усложнена; во-вторых, в полной мере она нормативно не обеспечена. В частности, в регламенте Верховного Суда РФ нет даже упоминания о процедуре вынесения заключения о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления [19]. Не урегулирован и ряд иных моментов процедуры отрешения Президента РФ от должности [5].

Относительно депутатов всех уровней в настоящее время действует так называемый «свободный мандат». В результате, как правило, депутаты юридически ничем не связаны с наказами, чаяниями своих избирателей. Таким образом, смысл представительной демократии, заложенный в Конституции РФ, утрачивается.

На данный момент установлена возможность отзыва лишь муниципальных депутатов [20]. Однако процедура отзыва вызывает много вопросов с точки зрения целесообразности. По сути, отзыв — выборы наоборот,

но с теми же временными и финансовыми затратами. Логическим следствием отзыва выступает необходимость выборов нового депутата вместо отозванного, со всеми вытекающими последствиями. В результате муниципалитет, по сути, проводит три избирательных кампании, что ни в коем случае не отвечает интересам избирателей. Таким образом, необходимо разработать более эффективную и сбалансированную процедуру отзыва депутатов. Данную процедуру необходимо экстраполировать и на парламентариев более высокого уровня. Данный вопрос особенно актуализировался после легализации «пенсионной реформы», лишь номинально обсужденной с населением. Между тем более, чем назревшим является вопрос об ответственности парламентариев за принятие антисоциального, неэффективного законодательства.

Необходимо упомянуть и фактическое декларирование ответственности Правительства РФ перед Государственной Думой РФ. Отчет Правительства РФ перед Государственной Думой РФ носит формальный характер. Учитывая тот факт, что Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев одновременно является Председателем партии «Единая Россия», представители которой занимают 343 депутатских кресла из 450, сложно представить ситуацию, при которой Правительству может быть вынесено недоверие. При таких условиях говорить о равновесии законодательной и исполнительной власти, а тем более эффективности последней не приходится. Если системно подходить к решению данной проблемы, то нужно создавать условия для конкуренции политических партий. В одном из интервью известный политик В. В. Жириновский высказал идею о том, чтобы одна политическая партия не могла занимать более 40 % мест в парламенте. Думается, что это вполне разумная идея.

Необходимо устранить «коллективную безответственность», заменив ее на персональную ответственность отдельных членов Правительства. Проектом Федерального закона № 315329-5 «О парламентском контроле в Российской Федерации» было предусмотрено право для Государственной Думы РФ выражать вотум недоверия отдельным членам Правительства РФ с корреспондирующей обязанностью Президента РФ и Председателя Правительства РФ дать мотивированный ответ в течение установленного срока [21].

Избыточность нормативности, представляющая собой зарегламентированность юридического процесса, фактически исключаящая реальное привлечение к юридической ответственности.

Как говорил еще Ш. Л. Монтескье, излишние законы ослабляют законы необходимые. По словам Председателя Правительства РФ

Д. А. Медведева, в России действует свыше 9 тыс. нормативных актов, устанавливающих обязательные требования к бизнесу при проверках, причем многие — еще со времен СССР [22]. Планируется «отсечь» указанные нормативные акты и принять новые, отражающие современные реалии и сгруппированные по соответствующим отраслям экономической деятельности. Чрезмерная регуляторная нагрузка давно была предметом критики со стороны бизнеса. Сейчас всем очевидно, что развитие экономики невозможно без качественного, непротиворечивого законодательства. Однако помимо бизнеса есть и другие, не менее важные сферы, где количество регламентирующих актов достигло критической массы.

Явное несоответствие санкций характеру и степени общественной опасности правонарушения.

Полагаем, что данный принцип тесно связан с принципом справедливости. Как отмечала М. В. Заднепровская, «несоразмерность ответственности, не соответствующей пределам совершенного правонарушения, не только не укрепляет законность, но и не содействует достижению целей ответственности... Она вызывает протест нарушителя — если ответственность столь сурова, то воспринимается им как несправедливость или незаслуженная мера, или же протест общественности — если ответственность столь мягка, что фактически отождествляется с безответственностью» [23]. Общеизвестны приговоры для экс-министра юстиции РФ В. А. Ковалева, экс-чиновницы Минобороны России Е. Васильевой, экс-министра обороны А. Э. Сердюкова и других. Занятие последним руководящих должностей в нескольких стратегических госкорпорациях при наличии амнистии по статье «халатность» вызывает много вопросов.

Закрепление в правовых нормах легальных возможностей избежать юридической ответственности.

Конституционным Судом РФ неоднократно рассматривались вопросы юридической ответственности, в том числе вопросы качества законодательства, устанавливающего ответственность. Суд подчеркивал необходимость учета в законодательном процессе принципов формальной определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности [24].

Формализация в правовых нормах ценностей, чуждых нашему обществу, которые заранее обречены на массовое неприятие.

Сегодня вопрос сохранения традиционных ценностей и нравственности — вопрос сохранения России как единого государства. Не случайно в преамбуле российской Конституции сделан акцент на уважении памяти

предков, ответственности перед Родиной, перед нынешним и будущими поколениями. Думается, права Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко, связывающая стабильность и эффективность национальной правовой системы с закреплением в ней духовно-нравственных, культурных и иных ценностей нации [25]. Она же выступала за обязательную экспертизу законов на предмет их соответствия нашим историческим, национальным ценностям с внесением соответствующих поправок в Регламент палаты. Однако на сегодняшний день инициатива В. И. Матвиенко не воплощена в жизнь. Статьей 42.1 Регламента Совета Федерации закреплено лишь право палаты в рамках «времени эксперта» пригласить на заседание палаты известных деятелей культуры, науки, искусства [26].

Полагаем, что помимо перечисленных выше еще одним из признаков безответственности является дублирование полномочий и функций органов власти. В частности, исследователи выделяют дублирование функций органов государственной власти и органов местного самоуправления [27]; полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и территориальных федеральных органах государственной власти [28]; дублирование полномочий между уровнями публичной власти, дублирование Администрацией Президента РФ функций Правительства РФ [29].

Как справедливо отмечает экс-председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванов, «министерства и иные органы исполнительной власти, подчиненные Правительству РФ, формально отвечают за положение дел в сфере своей компетенции, однако политические решения принимают не они, а аналогичные структуры Администрации Президента РФ, которые за это ответственности не несут, действуя как бы от имени Президента. Это расхолаживает первых и приводит к опрометчивым, чрезмерно рискованным решениям вторых» [30].

Помимо институциональных признаков безответственности следует различать признаки поведенческие. Однако при этом необходимо рассматривать и субъективный аспект юридической безответственности. Безответственность одних субъектов может быть следствием ненадлежащего исполнения своих обязанностей иными лицами.

Например, согласно ч. 2 ст. 37 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» политическая партия, не принимавшая в течение семи лет подряд участия в выборах, подлежит ликвидации. В случае принудительной ликвидации политической партии заявление о ликвидации в Верховный Суд РФ подает Министерство юстиции РФ.

В случае неподачи им заявления о ликвидации предусмотренная законом мера конституционной ответственности останется нереализованной.

Таким образом, конституционно-правовая безответственность — это нереализованность предусмотренных конституционным законодательством мер конституционной ответственности вследствие несовершенства норм конституционного права либо вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) субъектами конституционных правоотношений своих обязанностей.

В заключение отметим, что «точечное» введение тех или мер ответственности не приведет к желаемым результатам. Необходим базовый системообразующий документ, «дорожная карта» в сфере юридической ответственности, которая даст ориентиры законодателю в устранении правовых лакун (маневров для юридической безответственности). Таким видится «Правовая политика в сфере юридической ответственности», разрабатываемая под руководством профессоров А. В. Малько, Р. Л. Хачатурова, Д. А. Липинского.

Пристатейный библиографический список

1. Нарутто С. В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине // *Lex russica*. 2018. № 10. С. 40–49.

2. Малько А. В., Маркунин Р. С. Значение системного подхода в исследовании юридической ответственности органов публичной власти // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2. С. 4–21.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 04.12.2014 // *Российская газета*. 2014. 5 дек.

4. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова : постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2014. № 6.

5. Станкин А. Н. Конституционно-правовая ответственность: некоторые вопросы теории // *Studia Humanitatis*. 2016. № 3. С. 6.

6. Липинский Д. А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2019. № 2. С. 6–24.

7. О гражданстве РСФСР : закон РСФСР от 28.11.1991 № 1948-1 // *Российская газета*. 1992. 6 февр.

8. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 62-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) // *Собр. законодательства РФ*. 2002. № 22, ст. 2031.

9. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы : коллективная монография / С. А. Авакьян, И. П. Кененова, А. С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. колл. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016.

10. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон РФ от 18.03.2019 № 28-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

12. Черных А. Депутаты обеспокоены применением закона о неуважении к власти // Коммерсант. 2019. 19 июня.

13. Бондарев А. С. Юридическая ответственность и безответственность — стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

14. Фомин А. А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2. С. 7–18.

15. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. 2011. 14 июля.

16. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 19, ст. 2060.

17. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон РФ от 11.07.2011 № 199-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 29, ст. 4290.

18. Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.

19. Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10.

20. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

21. О парламентском контроле в Российской Федерации : проект федерального закона № 315329-5 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.01.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Гильотина от правительства: как власти хотят снизить требования к бизнесу. URL : <https://www.rbc.ru/economics/15/01/20195c3df76f9a7947214d11adcf>.

23. Заднепровская М. В. Законность и принципы юридической ответственности // Укрепление правовой основы – закономерность развития Советского государства. Куйбышев, 1990.

24. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П // Собр. законодательства РФ. 2018. № 19., ст. 2812.

25. Валентина Матвиенко: правовая система страны должна опираться на национальные традиции и ценности. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/08/12/valentina-matvienko-pravovaya-sistema-strany-dolzha-opiratsya-nanacionalnye-tradicii-i-cennosti.html>.

26. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (в ред. от 10.07.2019) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 7, ст. 635.

27. Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России / Л. В. Андриченко, М. М. Баранчикова, К. М. Беликова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: ИЗиСП, 2018.

28. Морозов В. Е. Территориальные органы в системе федеральной исполнительной власти: к вопросу определения организационно-правового статуса // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 73–76.

29. Современные проблемы организации публичной власти / С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, И. П. Кененова и др.; рук. авт. колл. и отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014.

30. Иванов А. А. Бизнес и право // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 62–75.

References

1. Narutto S. V. Opredelennost' zakonodatel'stva kak garantiya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v konstitucionno-sudebnoj doktrine // Lex russica. [The certainty of the law as a guarantee of the rights and freedoms of man and citizen in the constitutional-judicial doctrine // Lex russica.] 2018. № 10. P. 40 – 49.
2. Mal'ko A. V., Markunin R. S. Znachenie sistemnogo podhoda v issledovanii yuridicheskoy otvetstvennosti organov publichnoy vlasti // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. [The value of a systematic approach to the study of the legal responsibility of public authorities // Law. Journal of the Higher School of Economics.] 2019. № 2. P. 4–21.
3. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 04.12.2014 // Rossijskaya gazeta. 2014. 5 dek. [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 12/04/2014 // Russian newspaper. 2014.5 Dec]
4. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 6.21 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zhaloboj grazhdan N. A. Alekseeva, YA. N. Evtushenko i D. A. Isakova. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.09.2014 № 24-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2014. № 6. [In the case of the verification of the constitutionality of part 1 of article 6.21 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses in connection with a complaint by citizens N. A. Alekseev, Y. N. Evtushenko and D. A. Isakov. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 23, 2014 No. 24-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2014. No. 6.]
5. Stankin A. N. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': nekotorye voprosy teorii // Studia Humanitatis. [Constitutional liability: some issues of theory // Studia Humanitatis.] 2016. № 3. P. 6.
6. Lipinskij D. A. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' kak parnye yuridicheskie kategorii // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. [Legal responsibility and irresponsibility as paired legal categories // Jurisprudence and law enforcement practice.] 2019. № 2. S. 6–24. (S. 11).
7. O grazhdanstve RSFSR. Zakon RSFSR ot 28.11.1991 № 1948-1 // Rossijskaya gazeta. 1992. 6 fev. [On the citizenship of the RSFSR. Law of the RSFSR of 11.28.1991 No. 1948-1 // Russian newspaper. 1992.6 Feb]
8. O grazhdanstve Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 31.05.2002 № 62-FZ (v red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s

29.03.2019) // *Sobr. Zakonodatel'stva RF*. 2002. № 22, st. 2031. [On the citizenship of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated May 31, 2002 No. 62-FZ (as amended on December 27, 2018) (as amended and supplemented, entered into force on March 29, 2019) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 22, Article 2031.]

9. *Protivodejstvie korrupcii: konstitucionno-pravovye podhody : kollektivnaya monografiya* [Anti-corruption: constitutional and legal approaches: a collective monograph] / S. A. Avak'yan, I. P. Kenenova, A. S. Kovler i dr.; otv. red. i ruk. avt. koll. S. A. Avak'yan. M. YUsticinform, 2016..

10. *Po delu o proverke konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» i Federal'nyj zakon «O sobraniyah, mitingah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy i zhaloboj grazhdanina E. V. Savenko: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.02.2013 № 4-P* // *Official'nyj internet-portal pravovoj informacii*. [In the case of the constitutionality review of the Federal Law “On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” and the Federal Law “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Pickets” in connection with a request from a group of deputies of the State Duma and a complaint by citizen E. V. Savenko: Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 14, 2013 No. 4-P // Official Internet portal of legal information.] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

11. *O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: federal'nyj zakon RF ot 18.03.2019 № 28-FZ* // *Official'nyj internet-portal pravovoj informacii* [On amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation of March 18, 2019 No. 28-FZ // Official Internet portal of legal information] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

12. *CHernyh A. Deputaty obespokoeny primeneniem zakona o neuvazhenii k vlasti* // *Kommersant*. 2019. 19 iyunya. [Deputies are concerned about the application of the law of contempt of power // *Kommersant*. 2019. 19 June.]

13. *Bondarev A. S. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' – storony pravovoj kul'tury i antikul'tury sub"ektov prava*. [Legal responsibility and irresponsibility - parties to the legal culture and anti-culture of legal entities.] SPb.: Izd-vo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2008.

14. *Fomin A. A. YUridicheskaya otvetstvennost' gosudarstvennyh*

organov i dolzhnostnyh lic kak garantiya konstitucionnoj bezopasnosti // Pravovaya kul'tura. [Legal responsibility of state bodies and officials as a guarantee of constitutional security // Legal Culture.] 2019. № 2. S. 7–18.

15. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan: utv. Prezidentom RF 28.04.2011 № Pr-1168 // Rossijskaya gazeta. 2011. 14 iyulya. [The basics of state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal awareness of citizens: approved. President of the Russian Federation 04/28/2011 No. Pr-1168 // Russian newspaper. 2011. 14 July]

16. O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 02.05.2006 № 59-FZ (v red. ot 27.12.2018) // Sobr. Zakonodatel'stva RF. 2006. № 19. st. 2060. [[On the procedure for considering applications from citizens of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 02.05.2006 No. 59-FZ (as amended on 12.28.2018) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No 19. Art. 2060.]

17. O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: federal'nyj zakon RF ot 11.07.2011 № 199-FZ // Sobr. Zakonodatel'stva RF. 2011. № 29, st. 4290. [n amendments to the Code of the Russian Federation on administrative offenses: Federal Law of the Russian Federation of 11.07.2011 No. 199-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No 29, Article 4290.]

18. Bobrova N. A. 20 let i 20 nedostatkov Konstitucii Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [20 years and 20 shortcomings of the Constitution of Russia // Constitutional and municipal law.] 2013. № 3.

19. Ob utverzhdenii Reglamenta Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 07.08.2014 № 2 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2014. № 10. [On approval of the Rules of Procedure of the Supreme Court of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.08.2014 No. 2 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2014. No. 10.]

20. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 06.10.2003 № 131-FZ (v red. ot 01.05.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2003. № 40, st. 3822. [On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 06.10.2003 No. 131-FZ (as amended on 05/01/2019) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40, art. 3822.]

21. O parlamentskom kontrole v Rossijskoj Federacii: proekt federal'nogo zakona № 315329-5 (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 19.01.2010) // SPS «Konsul'tantPlyus». [On parliamentary control in the Russian Federation: draft federal law No. 315329-5 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of January 19, 2010) // ATP "Consultant Plus".]

22. Gil'otina ot pravitel'stva: kak vlasti hotyat snizit' trebovaniya k biznesu. [Guillotine from the government: how the authorities want to reduce business requirements.] URL : <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2019/5c3df76f9a7947214d11adcf>.

23. Zadneprovskaya M. V. Zakonnost' i principy yuridicheskoy otvetstvennosti // Ukreplenie pravovoj osnovy – zakonmernost' razvitiya Sovetskogo gosudarstva. [Legality and principles of legal responsibility // Strengthening the legal framework - the pattern of development of the Soviet state.] Kujbyshev, 1990.

24. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 primechanij k stat'e 264 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Ivanovskogo oblastnogo suda: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.04.2018 № 17-P // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2018. № 19. st. 2812. [In the case of the verification of the constitutionality of paragraph 2 of the notes to Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Ivanovo Regional Court: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.25.2018 No. 17-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018.No 19. Art. 2812.]

25. Valentina Matvienko: pravovaya sistema strany dolzhna opirat'sya na nacional'nye tradicii i cennosti. [Valentina Matvienko: the country's legal system should be based on national traditions and values.] URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/08/12/valentina-matvienko-pravovaya-sistema-strany-dolzhna-opiratsya-nanacionalnye-tradicii-i-cennosti.html>.

26. O Reglamente Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii: postanovlenie Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF ot 30.01.2002 № 33-SF (red. ot 10.07.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 7, st. 635. [On the Rules of Procedure of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation: Resolution of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of 01.30.2002 No. 33-SF (as amended on 10.07.2019) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 7. Art. 635.]

27. Gosudarstvenno-pravovye osnovy uskorennoogo razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii [The state legal framework for the accelerated development of the Far East of Russia] / L. V. Andrichenko, M. M. Baranchikova, K. M. Belikova i dr.; otv. red. YU. A. Tihomirov. M.: IZiSP, 2018.

28. Morozov V. E. Territorial'nye organy v sisteme federal'noj ispolnitel'noj vlasti: k voprosu opredeleniya organizacionno-pravovogo statusa // Administrativnoe pravo i process. [Territorial bodies in the system of federal executive power: on the issue of determining the legal status // Administrative law and process.] 2016. № 4. P. 73–76.

29. Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti [Modern problems of public authority organization] / S. A. Avak'yan, A. M. Arbuzkin, I. P. Kenenova i dr.; ruk. avt. koll. i otv. red. S. A. Avak'yan. M.: YUsticinform, 2014.

30. Ivanov A .A. Biznes i pravo // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. [Business and Law // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation.] 2016. № 8. P. 62–75.